

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Наш современник Константин Дмитриевич

Как известно, нет ничего труднее, чем освоение классики. Каждое новое поколение творит собственные ценности – культурные, научные, социальные; но чем более взрослым – не по возрасту, а по мироощущению – становится это поколение, тем больше оно ценит, тем более трепетно и осторожно прикасается к достижениям прошлого. Казалось бы, классик педагогики, постоянно цитируемый и приводимый в пример, упоминаемый по любому поводу, будь то пример, подаваемый педагогом ученику, или опыт новатора, изгоняемого ретроgrадами из сферы любимой деятельности, – такой классик педагогики, каким стал Ушинский, может быть объектом разве что дипломных или диссертационных штудий.

Но, как это и бывает обычно с классикой, приходит человек, которому, так сказать, ничего лично от Ушинского не нужно. Не нужно ссылаться на его труды, поскольку квалификация цитирующего позволяет высказываться от первого лица. Не нужно доказывать степень своей погруженности в проблематику деятельности классика, поскольку эта проблематика освоена давно, прочно, что не вызывает сомнений. Нужно современному профессору Пефтиеву от классика, педагога Ушинского только одно: ощутить резонанс эпох и проблем, найти единомышленника в парадоксальном мыслителе, весьма непросто человеке ушедшего времени. Иными словами, В.И. Пефтиеву, написавшему книгу очерков «К.Д. Ушинский – российский энциклопедист XIX века», нужно «все-навсего» ввести в круг современных научных представлений мысль о подлинной разносторонности и при этом убедительной научности по определению многообразных идей и принципов Ушинского.

Думаю, что автор очерков позволил себе откровенно полемический ход мысли, отраженный уже в названии книги. Ведь мало кого вообще принято называть энциклопедистами, мало в отношении кого возможно доказать едва ли не всеобъемлющую широту интересов, познаний и концептуальных построений, – иначе с «энциклопедистом» не получится. Правда, В.И. Пефтиев оговаривает свой особый интерес к экономической проблематике трудов Ушинского, но он на это имеет право не только потому, что сам – экономист, но и потому, что этот аспект наследия Ушинского наименее известен обывателю, да и не только ему. И здесь автор книги убедителен, поскольку широко обращается к репликам и суждениям своих предшественников, актуализирует параллели взглядов Ушинского и Маркса (напоминая нам, что называвшаяся при жизни Ушинского «камералистикой» область знаний есть известное и даже модное сегодня «хозяйственное право»), по сути дела – отдает дань вкладу Ушинского еще и в эту область знаний, что может быть расценено как дополнительная «гирька» на весах уважения к разносторонне образованному и социально активному нашему земляку.

И – к нашему современнику. Как известно, публикации профессора Пефтиева, помимо их научного содержания, могут быть отмечены как в своем роде публицистические. Финальный очерк автор книги посвящает решительным и разнообразным ответам на им же самим поставленный вопрос: «Актуален ли Ушинский сегодня?» Следует согласиться с В.И. Пефтиевым: актуален и как географ, размышлявший о роли водоемов в жизни России, и как широко мыслящий гуманист, давший толчки к появлению новых идей в истории, философии, психологии, социологии, филологии (перечисляю те области знаний, которые упоминаются в книге).

Говоря об «извилистой интеллектуальной родословной», В.И. Пефтиев доказательно, хотя приходится эти доказательства приводить в который раз, утверждает: «Польза от повторного чтения классических текстов неоспорима». Он, современный экономист, профессор, педагог, публицист, равнодушно и тонко прочитал, казалось бы, широко известные – либо вовсе мало кому известные – тексты Ушинского. Прочитал так, как если бы тот публиковал их впервые именно сейчас, например в нашем «Педагогическом вестнике». Нашел в них много интересного, живого, важного. И поделился своими находками с читателями. Думаю, они, в свою очередь, найдут немало интересного в книге В.И. Пефтиева.

Т.С. Злотникова